

0835



ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Майя Блейк
**ВТОРОГО ШАНСА
НЕ БУДЕТ**



Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Майя Блейк

Второго шанса не будет

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Блейк М.

Второго шанса не будет / М. Блейк — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08245-9

Гаел Агилар против брака и меняет любовниц каждые шесть недель – таков его принцип. И он не намерен нарушать его. Но когда начинающая актриса Голди Беккет забеременела после ночи с ним, он вдруг меняет свое мнение о браке...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08245-9

© Блейк М., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Майя Блейк

Второго шанса не будет

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

One Night with Gael
©2016 by Maya Blake

«Второго шанса не будет»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

– Ради всего святого!

Гаел Агилар стиснул зубы, слушая оправдания, слетающие с языка человека, с которым он разговаривал по телефону.

– Позволь мне уточнить. Ты должен быть здесь, в Нью-Йорке, и проводить кастинг, но вместо этого ты решил покататься на лыжах в Швейцарии и теперь попал в больницу?

– В этот уик-энд был день рождения моей жены, но... Послушай, поверь мне, я очень сожалею.

Гаел положил голову на не слишком мягкий подголовник автомобильного сиденья.

– Что сказали врачи?

– Нога сломана в двух местах. Мне наложили гипс. Если не будет новых осложнений, я вернусь в Нью-Йорк в четверг и займусь делами. Но мы не можем пропустить сегодня кастинг в институте искусств «Отелло-артс». Мы договаривались о нем несколько месяцев.

Режиссер Этан Райланд говорил почти умоляюще. Гаел едва не сказал, что ему следовало дважды подумать, прежде чем баловать себя поездкой в Европу. И он с трудом сдержал ругательства, которые принесли бы ему сейчас огромное удовольствие.

Он не мог уволить режиссера. В одном из пунктов многостраничного контракта с ним наверняка было идеальное оправдание тому, что сейчас происходит. Гаел в этом не сомневался. Если бы у него не было срочных дел, он нашел бы нового режиссера. Ему не пришлось бы ничего делать самому. В конце концов, в его компании работает целая адвокатская команда.

Но он не мог этого сделать. Во-первых, сейчас нельзя втягивать в судебные разбирательства «Атлас-групп» – ошеломляюще успешный, но все же только начинающий работать глобальный конгломерат, так как они навредят бизнесу. Мало того что его сводный брат Алехандро требовал сделать высококачественный медиапродукт, так такие же требования выдвинули и их японские партнеры – братья Исикава.

Слияние трех компаний произошло всего лишь шесть месяцев назад. Именно тогда же наладились его личные отношения с Алехандро после десятилетий активного избегания друг друга.

Если их деловые отношения процветали после нескольких начальных неудач, личные отношения Гаела и Алехандро развивались по принципу «два шага вперед, один шаг назад». За прошедшие три месяца их рабочие встречи, которые устраивались раз в месяц, стали почти бесполезными, и, честно говоря, Гаел уже подумывал запустить собственный бизнес в Силиконовой долине.

Не важно, что он знает причину происходящего.

Прошлое. Всегда прошлое. И не только его. Прошлое его матери. И прошлое его отца. Прошлое Алехандро.

Стараясь не думать о недавнем споре с матерью и жажде возмездия, он заставил себя говорить.

– Что именно ты хочешь, чтобы я сделал? – прорычал Гаел в трубку.

– Просто побудь на кастинге. Ты знаешь мою работу, поэтому ты нанял меня. И ты знаешь, что тебе нужно. Кастинг снимут на пленку, поэтому я увижу запись, когда вернусь. Но ничто не сравнится с непосредственным просмотром. Только истинное актерское мастерство задевает за живое.

Гаел выдохнул и сдержал желание закатить глаза, выслушивая мелодраматическую болтовню режиссера.

– Опиши мне все детали в электронном письме. Я буду на кастинге, который ты устроил, – отрезал он.

Режиссер облегченно вздохнул:

– Спасибо, Гаел. Я твой должник.

– Ты должен мне не только за это. Через шесть месяцев ты обязан представить мне перwokлассный дебютный фильм студии «Атлас-групп». Это будет частью кампании по запуску моих цифровых разработок. Если ты меня снова подведешь, я тебя уволю. Тебе понятно?

– Понятнее некуда.

Гаел повесил трубку до того, как бесполезные банальности режиссера достигли его ушей, и поручил своему водителю изменить маршрут. Итак, он остается в Нью-Йорке еще на одну ночь.

Он набрал знакомый телефонный номер в Чикаго. Ожидая, пока его брат ответит, Гаел признался себе, что ему немного полегчало после того, как он вынужденно отложил поездку в Чикаго еще на один день. Несмотря на то что год назад он потребовал от Алехандро признать его родным братом, Гаел никогда не хотел становиться членом семьи Агилар.

В конце концов, Гаел – ублюдок, мать которого пыталась спасти свою репутацию, назвав его в честь отца, которому он был не нужен. Если бы мать не умоляла его, Гаел изменил бы свою фамилию на Вега много лет назад. Но она упростила его не делать этого. Он был уверен, что это – результат неуместной преданности человеку, от которого она хотела родить. И Гаел смягчился. Он терпел вопиющее и молчаливое издевательство от незнакомцев и сплетни с самого детства столько, сколько мог. Затем, как и его сводный брат, он уехал на другой конец света.

Ему стало тошно от известия о том, что их отец снова и снова уличается во внебрачных отношениях. Но Алехандро, после разговоров со своими родителями, относился к этому гораздо спокойнее Гаела.

Гаел вспомнил свой последний разговор с матерью, который закончился плохо, когда стало известно, что она снова сошлась с его отцом. Разговор с Алехандро не помог ему понять, почему их биологические родители изо всех сил пытаются создать вокруг себя хаос.

– О чем ты думаешь?

Вопрос Алехандро, заданный после слишком большого количества выпитого виски в кабинете несколько недель назад, врезался в мозг Гаела.

– Ты не захочешь это знать.

Брат задумчиво посмотрел на него:

– Все равно скажи мне.

– Мне интересно, почему запретили полигамию, – ответил Гаел.

Алехандро горько рассмеялся:

– Я однолюб, но та же мысль много раз приходила мне в голову, когда я думал о наших родителях.

– Знаешь что? Я сомневаюсь, что они были бы счастливы, если бы полигамию разрешили. Они все равно найдут способ превратить свою и нашу жизнь в ад.

Гаелу не нравилось называть двух этих людей «своими» родителями, потому что они таковыми никогда для него не были. Конечно, Томас Агилар пытался выставить на посмешище свою семью, связавшись с матерью Гаела, пока тот был ребенком, но это было связано с его отвратительным характером, а не с желанием навредить своей жене, которая вынашивала его первенца.

Мать и отец Гаела – его прошлое, которое не имеет ничего общего с проблемой, с которой он столкнулся сейчас. А Гаел никогда не тратит силы на бесплодные предприятия.

Гаел приехал к институту искусств «Отелло-артс» и вылез из лимузина в ужасном настроении.

Не из-за звонка режиссера и не из-за дорожных пробок. Он сердился из-за неприятного разговора со своим братом.

Алехандро оказался тошнотворно понимающим и выслушал оправдания Гаела. Он даже позвал к телефону свою невесту, Элизу, чтобы та успокоила Гаела. Они оба ждали приезда Гаела в Чикаго в любое удобное для него время.

Интересно, Алехандро на самом деле пытался его успокоить или он тонко намекал Гаелу, что он по-прежнему задает тон их отношениям?

Гаел открыл стеклянные двери остроугольного здания и вошел во всемирно известное учреждение, ясно осознавая, что хочет ввязаться в драку. Он не потрудился вздохнуть, чтобы успокоиться, потому что это было бесполезно. Он знал только два метода успокоения: работа за компьютером и секс. Первый метод его обогащал, второй – позволял воплощать самые смелые фантазии.

Желание вытащить свой телефон и организовать встречу с какой-нибудь красоткой поборола мысль о том, что сейчас Гаелу следует думать прежде всего о бизнесе, а не удовольствии.

Войдя в нужную ему комнату, он обнаружил там двух ожидающих его режиссеров.

Через час настроение Гаела стало еще хуже. Напряженным рукопожатиям с режиссерами и его быстрому уходу предшествовало желание немедленно уволить Этана Райланда.

Гаел вынул телефон из кармана.

И замер.

Дверь слева от него оказалась приоткрытой, но Гаел отчетливо слышал женский голос, наполненный чистой и неподдельной эмоцией.

Он толкнул дверь указательным пальцем, и та заскрипела. Пройдя по тихой прихожей, Гаел увидел еще одну дверь в конце зрительного зала. Он быстро и тихо вошел в затененный зал и услышал страстный монолог.

– Ты не оставишь меня. Я не позволю тебе. Ты думаешь, что любишь ее, но ты ошибаешься. Я хорошо знаю тебя и понимаю, что ты чувствуешь. Я так сильно тебя люблю, Саймон. Я готова тебя простить. Я готова все начать сначала. Но ты должен остаться. Пожалуйста, рискни ради нас.

Гаел понял, что затаил дыхание, наблюдая, как по лицу актрисы текут слезы. Она причитала еще минуту, а затем рухнула на сцену. Неподдельные рыдания сотрясали ее маленькое тело.

К его горлу подступил ком. Гаел наблюдал, как она вскочила и судорожно вздохнула. Она вытерла слезы запястьями и подошла к краю сцены. Ее грудь резко вздымалась. Женщина выжидающе смотрела на режиссера.

– Ваше выступление... приемлемое, мисс Беккет. Я могу сказать, что вы вложили в этот монолог свою душу.

Она едва заметно, с надеждой, улыбнулась:

– Спасибо. Вы правы. – Ее голос был твердым, но хриплым. Вероятно, от эмоциональных переживаний.

Режиссер удрученно покачал головой:

– Но, к сожалению, мне нужно больше. Мне надо больше души.

Актриса нахмурилась:

– Я не понимаю. Я вложила в монолог всю свою душу.

– По вашему мнению. Но я думаю иначе.

Гаел почувствовал ее острое разочарование.

Она слегка покачала головой, как бы опровергая слова режиссера. Затем она гордо распрямила спину.

– Мне жаль, что вы так думаете, – сказала она. – Но спасибо, что уделили мне время.

Она направилась по сцене к своему потрепанному рюкзаку возле двери.

– И это все? – спросил режиссер. Его ухмылка рассердила Гаела.

Женщина остановилась:

– Извините?

– Согласно вашей вступительной речи, эта роль для вас важнее еды. И все же вы уходите без боя? – ухмыльнулся режиссер.

Она удивленно раскрыла глаза:

– Вы же сказали... То есть у меня есть шанс?

– Шанс есть у всех, мисс Беккет. Но все зависит от вашего желания. Вы готовы делать все, что нужно?

Она кивнула:

– Да.

Режиссер поманил ее пальцем. Она вышла на середину сцены. Гаел с отвращением смотрел, с каким нетерпением она смотрит на режиссера.

Во время выступления она разулась и теперь была босой. Режиссер достал из кармана серебристую карточку и провел ею по обнаженным пальцам ее ног, а потом положил карточку на сцену между ее ног.

– Это все, что от вас потребуется, мисс Беккет. Соглашайтесь, и роль достанется вам.

Гаел резко выдохнул, наблюдая, как женщина медленно наклоняется и берет в руки то, что безошибочно выглядело как ключ-карта от гостиничного номера.

Разочарование Гаела было настолько сильным, что он задался вопросом, почему сцена, разворачивающаяся перед ним, так сильно на него воздействует. Возможно, именно сегодня прошлое решило преследовать его своими горькими воспоминаниями. Он так хотел верить, что эта актриса, так искренне исполнявшая монолог, чиста и невинна.

Когда руки режиссера коснулись ее ног, Гаел тихо зашагал прочь.

Он искал сказку там, где ее быть не могло. Точно так же, как он когда-то – тщетно и по-детски – молился за семью своего отца, которому он был не нужен.

Гаел должен был знать лучше.

Еще до выхода из здания он понимал, что эти бурные чувства будут раздавлены громадной силой его амбиций и успехов. Он давно разучился мечтать. Самое главное то, что он сделал со своей жизнью после отъезда из Испании.

Все остальное пустяки.

Глава 2

Гаел не понимал, почему через несколько часов остановил свой автомобиль напротив здания «Отелло-артс».

Он весь день вспоминал выступление той актрисы. Более того, он потратил несколько драгоценных часов, перечитывая тщательно разработанный сценарий, который он просматривал тысячи раз, прежде чем отобрать его два года назад. Он решил забыть о своих личных чувствах и по-иному взглянуть на безупречную работу актрисы.

Ее игра в самом деле была безупречной. Она смогла бы участвовать в проекте, и фильм был бы запущен без сучка и задоринки. Этот проект не единственный, но, если все будет сделано правильно, результаты и прибыль конгломерата станут сверхбольшими. Его партнеры на это рассчитывали. И Гаел рассчитывал на свой успех.

Вот почему он приехал сюда и сейчас подходит к стойке регистрации, испытывая отвращение.

Регистраторша посмотрела на него и нетерпеливо спросила:

– Чем я могу вам помочь, сэр?

– У вас есть студентка – мисс Беккет. Сегодня днем она выступала в комнате триста семь. Я хотел бы поговорить с ней.

– Как ее имя?

Гаел нахмурился:

– Я не знаю.

Регистраторша поморщилась:

– Извините, сэр, я не могу найти ее, не зная ее имени.

– У вас много студентов с фамилией Беккет? – спросил он.

– Я не могу дать вам эту информацию или даже сказать, является она нашей студенткой или нет. Дело в том, что она может и не быть нашей студенткой. Время от времени мы проводим внешние кастинги. Возможно, ее привел режиссер. – Регистраторша слегка смущенно взглянула на него, вероятно из-за его растущего раздражения. – Извините, сэр. Вы можете оставить свою визитку. Я узнаю, чем смогу вам помочь.

Женщина улыбнулась и тряхнула локонами, подавая Гаелу недвусмысленные сигналы, которые он не хотел получать.

Он неохотно извлек свою визитку и передал ее регистраторше. Она взглянула на визитку, округлила глаза и тихо вздохнула. Он наблюдал, как у регистраторши усиливается интерес к нему.

Его бывшая компания «Торедо инкорпорейтед» была серьезным игроком в медиабизнесе и работала со студентами театральных школ и молодыми профессионалами задолго до того, как Гаел объединил компанию с фирмой Алехандро и братьев Исикава, на основе чего возник «Атлас-групп». С тех пор он и его партнеры постоянно обращали на себя внимание средств массовой информации.

Всего несколько месяцев назад Гаел и Алехандро нашли международных партнеров для создания совместного предприятия с «Атлас-групп». За это время они дали многочисленные интервью в средствах массовой информации, а это означало, что их лица были хорошо узнаваемы. Любой, у кого была приличная поисковая система, знал, как выглядят братья Агилар и каково их финансовое состояние.

Судя по всему, регистраторша была отлично осведомлена о доходах Гаела. Он наблюдал, как она театрально оглядела зону регистрации, а потом нажала на кнопку на компьютерной клавиатуре.

– Я думаю, вы ищете Голди Беккет? – прошептала она.

При упоминании ее имени Гаел вспомнил золотистые кудри женщины и ее смуглую кожу.
– Да, – подтвердил он. Шансы на ошибку были минимальными.

Регистраторша кивнула:

– Мне не следует этого говорить... Но всего пять минут назад она занималась в музыкальном салоне. Она уже ушла.

Гаел сдержал проклятие.

– Вы видели, куда она пошла?

– Нет, но я знаю, что она живет в Джерси, поэтому она, вероятно, поехала на метро.

– Спасибо, – выдохнул он.

– Хм, пожалуйста.

Регистраторша выглядела так, словно хотела продолжить разговор. Но Гаел отвернулся от нее и поспешил на улицу, понимая, что вряд ли найдет Голди в толпе вечернего Нью-Йорка. И все же его ноги неумолимо двигались в направлении станции метро. Позади него ехал его водитель в лимузине. Вероятно, он задавался вопросом, что нашло на его работодателя.

Итак, Гаел знает, как ее зовут. Ему следовало назвать ее имя своим охранникам и приказать им разыскать ее. Он стал свидетелем ее амбиций. Он легко соблазнит ее, просто представившись ей. Поэтому ему совершенно не надо вышагивать сейчас по тротуару.

Он замедлил шаги, подумав, что выглядит по-идиотски, когда услышал звуки драки в переулке.

Гаел почти прошел мимо. Драки в темных переулках – обычное явление в таких городах.

Он услышал хриплый крик и увидел золотистые локоны. Гаел остановился, задаваясь вопросом, не разыгралось ли у него воображение.

Переулок был слабо освещен. Гаел прищурился, пытаясь смотреть сквозь дым из соседнего ресторана.

– Нет, черт побери, отпусти меня!

Знакомый голос. Далее послышался звук рвущейся одежды.

– Леди, отдайте мне сумку, – послышался в темноте низкий грозный голос.

Женщина рассмеялась:

– Вы хорошо воспитаны, если называете меня леди, пытаясь меня обокрасть.

– Вы пожалеете, если не отдадите мне эту проклятую сумку!

Послышался крик, звук падающего тела и шипение от боли.

Гаел увидел, как грабитель выбегает из переулка. У него была секунда, чтобы решить: бежать за грабителем или помогать жертве. Гаел выбрал последнее.

– Боже, нет! Остановите его! У него мой кошелек!

Он поднял женщину на ноги, но она попыталась от него вывернуться.

– Проклятье! Отпустите меня. Он меня обокрал.

– Успокойтесь. Вы его не поймаете. Он уже давно убежал, – ответил Гаел, пытаясь удержать на месте извивающуюся женщину.

– Только потому, что вы его отпустили. – Она внезапно замерла. – Вы его сообщник?

Гаел вздрогнул от удивления:

– Что? По-вашему, я вор?

– Я вас не знаю. Но вы мешаете мне догнать ублюдка, который украл мой кошелек. Что я должна думать?

Она попыталась высвободиться из его рук. Гаел подумал, что разумнее ее отпустить, но руки отказывались его слушаться.

– Вы должны поблагодарить человека, который только что пришел вам на помощь, – предположил он.

Она недоуменно округлила глаза.

– Он схватил мои вещи до вашего появления. Вы позволили ему уйти. И я должна вас благодарить? – выпалила она с тихой яростью.

Гаел крепче сжал ее руки, стараясь не напугать ее сильнее:

– Я не вор, мисс Беккет. Поверьте мне.

Она застыла и оглядела его с растущим подозрением.

– Откуда вы знаете мое имя? – спросила она, ее голос стал хриплым от страха.

– Вам нечего бояться.

Она рассмеялась, но ее страх не ушел.

– И это говорит человек, который не дает мне уйти. Я предупреждаю вас, я знаю Крава Мага.

Уголки губ Гаела дрогнули в улыбке.

– Я тоже его знаю. Возможно, мы устроим поединок в другой раз, когда у обоих будет хорошее настроение.

– Я дерусь только для того, чтобы защищаться. Теперь скажите мне, зачем вы меня удерживаете. И откуда вы знаете мое имя?

– Грабитель давно ушел. Если вы хотите сообщить об инциденте в полицию, я готов дать вам свой телефон.

– Нет, спасибо. Если вы хотите сделать что-то полезное, то не лезьте ко мне и оставьте меня в покое.

Гаел покачал головой.

– Мы должны поговорить, – сказал он.

– Я не знаю вас. И я не понимаю, что вы можете мне рассказать, стоя в темном, вонючем переулке.

Она принялась с ним бороться, и он отпустил ее.

– Я здесь потому, что вы мне нравитесь.

– В этом я очень сомневаюсь. – Она сделала несколько шагов назад, споткнулась и затаила дыхание. – Я не знаю, что вы задумали, но уверяю вас, у меня нечем поживиться. Благодаря вам я потеряла восемьдесят долларов.

Она сделала еще несколько шагов назад и встала под единственным фонарем в переулке.

Гаел резко вдохнул. Наблюдая за Голди на сцене, он не успел разглядеть, как она выглядит. Сейчас у него появилась такая возможность. У Голди Беккет были смуглая шелковистая кожа, высокие скулы, полные губы и волевой подбородок. Гаел затаил дыхание.

Он знал толк в красивых женщинах. Но уникальное лицо Голди Беккет буквально приковывало его внимание.

Возможно, причина в ее глазах. Гаел не был уверен, то ли они синего, то ли фиалкового цвета. Они походили на большие, манящие омуты. Она была невысокого роста, черный свитер и джинсовая юбка не скрывали красивые изгибы ее тела. Черный свитер был разорван на плече, поэтому Гаел увидел бретельку лилового бюстгальтера и верх ее полной груди.

Наступило молчание. Голди заметила, куда пялится Гаел, и закрыла грудь рукой. Другой рукой она коснулась своей шеи.

– О, классно! – пробормотала она в конце концов.

– Что-то не так? – спросил Гаел, отрывая взгляд от ее руки, закрывающей грудь.

– Эта тварь украла не только мой кошелек, но и шарф.

Вероятно, она больше не боялась присутствия Гаел а. Присмотревшись, он заметил, что у нее порваны колготки и перепачканы грязью юбка и сапоги.

– Вы ранены?

Она поджала губы, ее глаза потемнели. Она посмотрела на него, размышляя, давать ли ему ответ. Она медленно подняла руку и показала ему рану на ладони.

Гаел пришел в ярость.

Он сжал кулак в кармане, запрещая себе прикасаться к Голди и разглядывать ее рану. Он был абсолютно уверен, что ей не понравится его внимание.

– Моя машина припаркована там. – Он кивнул в сторону автомобиля. – Если вы пойдете со мной, у вас будет возможность умыться. А потом мы поговорим.

Она рассмеялась:

– Я из Нью-Джерси, мистер, и меня нелегко провести.

Гаел стиснул зубы и вынул из кармана визитку:

– Меня зовут Гаел Агилар. Я работаю над проектом, который, я думаю, вас заинтересует. Сегодня я увидел ваше... выступление и вернулся, чтобы разыскать вас. Регистраторша сказала, что вы только что ушли. Я пошел к метро в надежде найти вас. Мне продолжать?

Она настороженно посмотрела на него:

– Вы колебались, говоря о моем выступлении. Почему?

Гаел немного удивился тому, что она не подпрыгнула от радости, услышав его имя. Но его сильнее потрясло то, что она заметила его небольшую заминку при упоминании о ее участии в кастинге.

Но сейчас он обязан думать только о делах.

Кроме того, они слишком долго стоят в переулке.

– Не надо придирайтесь к моим словам, мисс Беккет. – Он посмотрел на ее руку. – Я предлагаю вам помощь. Потом мы поговорим. Больше мне ничего от вас не надо.

Слегка нахмурившись, она взглянула на лимузин через плечо. Водитель Гаела, стоящий у задней дверцы, поклонился Голди. Она продолжала хмуриться.

Решив подчеркнуть преимущество поездки с телохранителем и водителем, Гаел продолжал:

– Если я ошибаюсь, теперь у вас нет средств, чтобы добраться до места назначения или кому-нибудь позвонить.

– Я не беспомощна, мистер Агилар, – неуверенно пробормотала она.

Он помолчал, давая ей время на принятие решения. Через минуту она вытянула перед собой руку.

Он протянул ей свою визитку, и Голди посмотрела на нее. Если она и узнала на ней информацию, то и бровью не повела. Она посмотрела на машину, затем на визитку, потом на Гаела.

– В вашем автомобиле есть аптечка? – спросила она тихо, но твердо.

Он пожал плечами:

– Возможно. Мне не приходилось ею пользоваться. Мой отель находится в пятнадцати минутах езды отсюда. Там вы сможете привести себя в порядок.

Она тут же покачала головой:

– Нет, извините, меня это не устраивает.

Гаел едва не расхохотался. Еще ни разу ему не приходилось так долго уговаривать женщину. Он засунул руки в карманы.

– Сегодня вечером я должен быть на вечеринке с тридцатью гостями в Верхнем Ист-Сайде. Я приехал сюда, надеясь поговорить с вами. Мы поедем туда вместе.

Она посмотрела на него, медленно сжимая в кулак раненую руку. Гаел знал, что ей больно.

– А откуда мне знать, что вечеринка не выдумка? – спросила она.

Гаел поджал губы и потянулся за телефоном. Через пару секунд на экране его телефона появилось лицо Пьетро Витале.

– Гаел, нам тебя не хватает. Многие дамы жалуются на то, что на вечеринке без тебя скучно, – протянул друг Гаела.

Взгляд Гаела переместился с экрана телефона на Голди. Она неодобрительно поджимала губы. Он наклонил экран в ее сторону и обратился к Пьетро:

– Я могу привезти гостью?

– Конечно, дружище. Чем нас больше, тем веселее. Пока! – Итальянец отключил телефон.

– Этого достаточно или мне организовать полицейское сопровождение? – протянул Гаел.

Голди медленно пожала плечами:

– Этого достаточно.

Гаел выдохнул, расслабился и кивнул:

– Поехали.

Она округлила глаза в ответ на его отрывистую команду, но пошла за ним. Она слегка улыбнулась его водителю, когда тот открыл ей заднюю дверцу. Когда она наклонилась, чтобы сесть в салон, Гаел уставился на ее округлые ягодицы и стройные ноги.

Он уселся рядом с ней. Она расположилась на сиденье как можно дальше от Гаела.

– Мы уже установили, что я не собираюсь на вас нападать, мисс Беккет, поэтому не прикидывайтесь испуганным ягненком.

– Я не ягненок, – отрезала она. – И я не привыкла ездить в машине с незнакомцами.

– Вы всегда такая подозрительная?

– Я с подозрением отношусь к людям, которые появляются из ниоткуда и заговаривают со мной в темных переулках. Такие люди запросто могут оказаться волками в овечьей шкуре.

– И все же вы здесь, – сказал он.

Она стрельнула на него глазами:

– О чем вы?

Гаел уставился на нее, когда машина тронулась с места.

– Я имею в виду, что вы зря ко мне придираетесь. Ведь я мог бросить вас на произвол судьбы. Вы этого хотите? – спросил он, внимательно наблюдая за ней.

– На меня только что напали. Я имею право осторожничать, – ответила она.

– Да, но я думаю, вы доверяете своей интуиции. Именно поэтому вы здесь, верно?

– Вы считаете, что хорошо меня знаете? – прищурившись, спросила она.

– Я думаю, что правильно вас оценил. Сначала вы доверяете интуиции, а потом идете на поводу у инстинктов.

– Что это означает?

Его рот скривился.

– А то вы не знаете...

– Я понятия не имею, о чем вы говорите. И если вы будете говорить со мной в таком тоне, то, возможно, мне лучше отказаться от общения с вами прямо сейчас.

Гаел вздохнул:

– Пока вы решаете, позвольте мне застегнуть вам ремень безопасности. Я бы не хотел, чтобы вы получили еще одну травму по пути к тому, что вы обрисовали себе как свой ужасный конец.

Она прищурилась:

– Вы издеваетесь надо мной?

Он потянулся за ремнем безопасности:

– Я пытаюсь разговаривать с вами.

Она сделала глубокий вдох и посмотрела ему в лицо. Когда Гаел выгнул бровь, она кивнула и прижалась спиной к сиденью. Придвинувшись к ней ближе, Гаел понял, что сгруппировался. От Голди пахло яблоками и жимолостью. Он увидел, как на ее шее пульсирует жилка. Голди покраснела, когда он опустил ремень безопасности у нее между грудями.

Он почувствовал сильное возбуждение. Пристегнув ее ремень безопасности, он откинулся на сиденье и постарался успокоиться.

Он почти обрадовался, когда она откашлялась.

– Итак, о чем вы хотите поговорить со мной? – спросила она.

– У меня к вам предложение. Но сначала вы приведете себя в порядок, договорились?

Глава 3

Голди пыталась сосредоточиться, пока блестящий, роскошный автомобиль Гаела ехал по Колумбус-авеню в сторону Центрального Вест-парка. Она не помнила, что ударилась головой, когда грабитель отнял у нее кошелек. И все же у нее сложилось смутное ощущение, что она падает в кроличью нору.

Гаел решил сделать ей предложение...

Ей хотелось фыркнуть от смеха. Ничего хорошего из предложения от такого человека не выйдет. У Гаела лицо падшего ангела, привыкшего покорять женщин.

Он из тех мужчин, о которых всегда мечтала ее мать. Наглядевшись, как такие мужчины используют ее мать, Голди поклялась их сторониться.

Не то чтобы Голди ненавидела всех мужчин. Но она отвергала плейбоев с загадочными глазами и симпатичными лицами. Поэтому, сидя рядом с богачом Гаелом, она насторожилась.

Зря она села к нему в машину.

Голди нахмурилась. Сесть в машину к Гаелу ее вынудили обстоятельства. Но это не значит, что она не контролирует ситуацию.

Она взглянула на него краем глаза.

Когда она решила, что телефон полностью завладел вниманием Гаела, она повернулась и уставилась на его профиль.

По правде говоря, он походил на римскую статую, которую она когда-то видела в Музее естественной истории, когда была там с матерью. Их поездка произошла в то редкое время, когда ее мать была трезвой и достаточно рассудительной. Они долго-долго смотрели на статую, наслаждаясь ее невиданной красотой. Ее мать задумчиво вздохнула, и ее глаза наполнились слезами.

Голди знала, что означают эти слезы. Ее мать оплакивала несбывшиеся мечты и свой неправильный выбор в прошлом. Сильнее всего она переживала оттого, что отпустила отца Голди. К горлу Голди подступил ком, когда она заметила, как ее мать пристально смотрит на статую, желая, чтобы та ожила.

Конечно, это было бесполезное желание.

Гаел повернул голову и уставился на Голди карими глазами, обрамленными длинными ресницами. Голди попыталась отвести взгляд, но по непонятной причине не смогла этого сделать.

– Это ваше предложение... Как оно связано с вашей профессией? – спросила она и посмотрела на визитку. Голди никогда не слышала о компании Гаела Агилара.

– Это новый филиал моей компании, – ответил он.

– Значит, вы ищете подопытных кроликов?

Ее слова развеселили его, уголки его чувственного рта приподнялись. Его лицо расслабилось, и у Голди перехватило дыхание.

– Давайте забудем о кроликах и вообще о любых животных, – сказал он. – Я мужчина. Вы женщина.

Что-то в его взгляде заставило ее смутиться. Она тихо выругалась на себя, почувствовав, что краснеет. Она актриса, и ей надо тренировать свои эмоции, а не смущаться от одного насмешливого взгляда мужчины.

– Я не услышала ответ на свой вопрос, – проворчала она, скрывая беспокойство.

– Вы его услышите в свое время. Мне необходимо, чтобы вы сосредоточились.

– Почему вы думаете, что сейчас я не могу сосредоточиться?

– Вам это удастся, пока вы прикрываете грудь и пытаетесь не замечать боль в руке? – спросил он почти нежно.

Она не успела дерзко ответить ему, потому что Гаел наклонился и взял бутылку воды из бара. Откупорив бутылку, он намочил водой несколько салфеток и повернулся к Голди лицом.

– Вы позволите? – мягко спросил он.

Голди не желала с ним связываться. Мужчины, подобные ему, умели нежничать. Мужчины, подобные ему, были хищниками.

Голди хотела отказаться от его помощи из принципа, в солидарность со своей бедной матерью. Она не сомневалась, что обида матери заставила ее опасаться некоторых мужчин. Например, таких, как режиссер сегодняшнего кастинга.

Тем не менее она рискнула протянуть Гаелу правую руку. Он быстро и решительно промыл ей рану на ладони. Убрав салфетки, он пристально посмотрел на Голди:

– Лучше?

Она размяла пальцы и отрывисто кивнула:

– Да, спасибо.

– Не надо меня благодарить, мисс Беккет.

За насмешливостью в его тоне скрывалась еще какая-то эмоция, которую Голди не понимала.

– Мы уже на месте? – спросила она, потом прибавила: – У меня поджигает время. – Она взглянула на часы, сердце едва не выскочило у нее из груди, когда она увидела, который час. – На самом деле сегодня вечером поговорить не получится. Мне надо быть в другом месте.

Ее мать может снова впасть в депрессию и уйти в запой. Голди обещала ей быть дома к десяти часам. Голди оставалось только молиться, чтобы ее мать заснула перед телевизором.

– Вам надо в другое место? А вы не могли упомянуть об этом до того, как сели в мою машину? – Он посерьезнел и прищурился. – Вы играете со мной?

– Извините?

– Вы нарочно тратите мое время, мисс Беккет?

Рассердившись, она выпрямилась:

– Именно вы настаивали на этой встрече. Мне было любопытно узнать, что вы затеяли, но я не понимала, который час...

– Вас ждут? Парень? – Он посмотрел на ее руки, лежащие на коленях. – Муж?

В его голосе слышалась насмешка, он смотрел на Голди с презрением.

Растущее раздражение заставило ее нахмуриться.

– Это не ваше дело, мистер Агилар. Или вы привыкли допрашивать своих потенциальных коллег по бизнесу? Вы собирались обсуждать со мной дела, не так ли? Если нет, то я предлагаю вам отпустить меня прямо сейчас, потому что я больше не хочу тратить время!

Он стиснул зубы, потом выражение его лица стало нейтральным.

– У меня к вам деловое предложение. Если вам нужно быть в другом месте, пусть так и будет. Но не станете ли вы проклинать себя за то, что упустили возможность узнать, от чего отказались?

– Эта тактика вас обычно выручает?

Он выгнул скульптурную бровь:

– Какая тактика?

– «Либо вы поступаете по-моему, либо остаетесь ни с чем».

Он тихо вздохнул:

– Я устал от ваших колебаний. У вас одна минута, чтобы сказать «да» или «нет». Время пошло.

У него хватило наглости уставиться на свои наручные часы. Голди снова показалось, что она падает в кроличью нору. Она решила, что сегодня услышала самое мерзкое предложение от режиссера. При воспоминании об этом она по-прежнему вздрагивала. Вероятно, сейчас она

просто попала в другое измерение. То, в котором человек, делающий ей предложение, даже не был уверен, хочет ли он, чтобы его предложение приняли.

– Решайте, мисс Беккет. Мы на месте.

Голди выглянула в окно. Машина остановилась напротив манхэттенского небоскреба. Она посмотрела на человека, чья поза кричала о нетерпении и высокомерии.

– Только двадцать минут, – сказала она.

Открыв дверцу, Гаел подхватил Голди на руки.

– Поставьте меня! – сердито прохрипела она, когда он понес ее через двойные двери, услужливо открытые швейцаром, и внес в лифт.

Он поставил ее на ноги, как только двери лифта закрылись. Все произошло менее чем за две минуты, и все же Голди показалось, будто она только что пережила самую жаркую и долгую поездку на американских горках. Она изумленно уставилась на Гаела.

Нажав кнопку верхнего этажа, он шагнул назад и одарил Голди прохладным взглядом.

– Вы сказали двадцать минут, – произнес он. – Я не собирался тратить время, ожидая, когда вы решите, какой ногой выходить из машины.

– Вы сумасшедший!

Стиснув зубы, он засунул руки в карманы.

– Вы ошибаетесь, королева драмы. Кто-то должен оставаться рациональным, потому что ситуация быстро превращается в фарс. Скажите, вы всегда долго принимаете простые решения?

– Вы слишком плохо меня знаете, чтобы называть меня королевой драмы, мистер Агилар. Внезапно атмосфера в лифте накалилась. Гаел пригвоздил ее взглядом к месту.

– Я видел достаточно, чтобы сделать выводы.

– Что это значит?

Он медленно вынул руку из кармана и махнул ею:

– Не будем тратить время на обсуждение ерунды.

– Вы со всеми так разговариваете или только мне повезло завладеть вашим вниманием?

Он пожал плечами, ухмыльнулся и вышел из лифта. Голди вопросительно пялилась ему вслед.

Она последовала за Гаелом, а затем остановилась, когда перед ними распахнулись двойные двери и появился коренастый итальянец с блестящими карими глазами, длинными волосами и широкой улыбкой.

– Гаел! Дружище! Ты пришел. Теперь моя вечеринка точно не пройдет зря. – Он посмотрел на Голди, и его улыбка слегка померкла. – Ну, это интересно. Ты не хочешь сказать мне, почему твоя подружка в таком виде? Разумеется, я уверен, ты найдешь достойный ответ, но я не прочь попытаться надрать тебе задницу, если ты причинил вред этой даме.

– Дама стоит перед вами. – Голди сладко улыбнулась. – И поверьте, она вполне способна отвечать и защищаться.

Мужчина широко улыбнулся:

– Конечно. Расскажи мне свою историю, конфетка, и позволь мне защитить тебя.

Голди невольно улыбнулась:

– Я в порядке. В самом деле. И ваш друг не виноват.

– Значит, он тебя спас? – с надеждой спросил итальянец.

– Ну, я бы не стала так преувеличивать.

– Да, Пьетро, мы по-прежнему пытаемся разобраться в мельчайших деталях нашей... встречи. Покажи Голди ванную комнату.

Пьетро кивнул:

– Конечно, конечно. Пойдем со мной.

Он провел их через двойные двери в ярко освещенный коридор. Голди увидела серо-золотой декор на стенах, услышала громкую, но ненавязчивую музыку и смех из гостиной.

– Сюда. – Пьетро повернул дверную ручку и открыл дверь в большую спальню. – Там ванная комната. В ней есть все необходимое.

Голди слегка улыбнулась:

– Спасибо.

– Пожалуйста. – Пьетро улыбнулся ей и кивнул Гаелу.

Гаел остался, пристально глядя на нее. Она снова встревожилась.

– Я в порядке, вы можете уходить, – сказала она, когда он не сделал попытки уйти.

– По-моему, мы договорились, что я не собираюсь нападать на вас, мисс Беккет. Приняв мою помощь, вы не лишитесь женской независимости. Кроме того, вам надо обработать рану на руке, а у вас всего двадцать минут.

– Ладно. Уговорили, – быстро произнесла она, и Гаел вошел в ванную комнату и снял пиджак.

Достав аптечку, он принялся засучивать рукава темно-синей рубашки.

Голди старалась отвести взгляд от его сильных, мускулистых предплечий, покрытых темными волосками. Но ей было трудно сопротивляться искушению.

Она затаила дыхание, когда он оглянулся на Голди:

– Подойдите к раковине. Надо промыть рану, а потом обработать ее антисептиком.

Она встала к нему не слишком близко, но все равно отчетливо ощущала тепло его тела. Она протянула ему руку, и, как только он прикоснулся к ней, ее тело стало покалывать. Его движения были осторожными. Рассердившись на себя за реакцию, Голди попыталась вышибить руку. Он хмыкнул, и она подняла глаза. Их взгляды встретились в зеркале.

У нее перехватило дыхание.

Глаза Гаела потемнели. Почувствовав возбуждение, Голди ахнула. Гаел посмотрел на ее разомкнутые губы, продолжая поглаживать ее ладонь под струей воды.

Голди страстно захотелось его поцеловать.

Гаел проворчал и отвел от нее взгляд.

Она жадно глотнула воздуха и сильнее встревожилась от того, что с ней произошло.

После грязного и оскорбительного предложения от режиссера кастинга она меньше всего должна думать о сексе. Она не должна становиться рабой сексуальных желаний и эмоциональных всплесков, как ее мать.

И все же Голди здесь и позволяет Гаелу прикасаться к ней длинными пальцами. И ей это нравится.

Она резко отдернула руку.

– Благодарю. Что дальше? – сказала она, избегая его взгляда.

Он что-то пробормотал по-испански, взял полотенце и обернул им ее руку.

– Сядьте.

Она вздрогнула от боли, когда он стал обрабатывать ее рану антисептиком.

– Все в порядке? – спросил Гаел глубоким низким голосом.

Голди запретила себе смотреть ему в глаза.

– Да, спасибо.

Он наложил легкую повязку на ее ладонь и произнес:

– Теперь голова.

– Что? – Только теперь Голди почувствовала легкую пульсацию в висках. Гаел обработал небольшую рану на ее голове и шагнул в сторону.

– Что мы будем с этим делать? – спросил он, глядя на ее разорванный свитер.

Она прикусила губу, понимая, что не может пойти на вечеринку в разорванной одежде.

– Вы не могли бы найти иголку и нитки? – осмелилась спросить она.

Он округлил глаза, в которых плясали золотистые искорки:

– Я очень сомневаюсь, что у Пьетро есть иголка и нитки. Но я что-нибудь придумаю.

Он вышел из ванной комнаты.

Голди сразу стало легче дышать. Она уставилась на себя в зеркало. Если не считать заметных доказательств драки с грабителем, она не выглядела слишком ужасно. Но она потеряла свой телефон, небольшую сумму денег и, что важнее, контактные данные режиссеров и агентов по кастингу, с которыми она планировала связаться в надежде получить работу.

Последняя оплачиваемая работа у нее была три дня назад. Она снялась в рекламном ролике, оплаты за который ей хватило, чтобы покрыть свои и материнские расходы еще на месяц. Ее мать работала официанткой, но зарабатывала очень мало.

Голди шла на сегодняшний кастинг с большой надеждой. Когда он прошел успешно, она позволила себе надеяться еще сильнее. Но потом от режиссера последовало непристойное предложение.

– Мой гостиничный номер. Девять часов. Хорошо сыграйте роль моей любовницы, и я воплещу ваши мечты в жизнь.

Голди затосило, и она едва успела добежать до туалета. Закрывшись в кабинке, она разрыдалась. Но потом она вернулась в музыкальный салон, чтобы попрактиковаться в пении...

Глубоко вздохнув, она быстро сняла с себя одежду и надела халат.

Наконец появился Гаел Агилар. Он принес ей одежду.

– Как я и предполагал, иголки и ниток у Пьетро нет. Но я принес платье его племянницы.

Голди оглядела клочок черного материала в его руке. Платье было явно дорогим.

Она решительно покачала головой:

– Нет, это мне не подойдет.

Он поджал губы.

– Перестаньте спорить со мной по любому поводу, мисс Беккет, и просто примерьте платье. Неужели вы хотите появиться на вечеринке в этом халате?

Скривившись, она взяла платье и провела пальцем по этикетке. Она ахнула, увидев имя эксклюзивного дизайнера.

– Ладно, я его надену.

Гаел жестко взглянул на нее.

– Я рад, что вы наконец-то согласились. Не заставляйте меня ждать вас слишком долго, – протянул он.

Голди ничего не ответила и закрыла дверь. Она подозревала, что иметь дело с таким человеком, как Гаел Агилар, будет непросто даже в лучшие времена. Прибавьте сюда обстоятельства их встречи и четкое осознание того, как сильно он влияет на нее, когда они оказываются друг рядом с другом.

Надев платье, она посмотрелась в зеркало и затаила дыхание. Платье из роскошного материала красиво облегалo ее фигуру. Слегка одергивая подол платья длиной до середины бедра, она с трудом сглотнула, увидев, что ее спина открыта до пояса. Голди поняла, что ей придется снять лифчик.

Выйдя из ванной комнаты, она увидела, что Гаел стоит в углу спальни и удивительно задумчиво смотрит на ночной горизонт Нью-Йорка.

Голди остановилась в центре комнаты. Повернув голову, он оглядел ее с головы до ног. Резко вдохнув, он сжал кулаки, держа их в карманах брюк, и выпрямился.

Он пожирал Голди взглядом, в котором читалось откровенное желание.

Облизнув нижнюю губу, Голди откашлялась.

– Теперь я готова услышать ваше предложение, мистер Агилар.

Глава 4

После нескольких напряженных секунд выражение лица Гаела стало отстраненным.

– Гаел, – отрезал он и направился к двери.

– Что?

– Меня зовут Гаел. Называйте меня по имени.

– Это звучит как приказ, – ответила она.

Он резко остановился и повернулся к ней лицом. Глубоко вздохнув, он пронзил ее резким взглядом.

– У нас обоих был тяжелый день, Голди. Мы можем постараться больше не трепать друг другу нервы?

Она слабо пожала плечами:

– Конечно, я могу попробовать.

– Спасибо.

– Никаких проблем.

Он покачал головой:

– «Никаких проблем» – это не про вас. – Он резко поднял руку. – Но я не желаю проверять эту теорию прямо сейчас. Я предлагаю выпить и найти местечко, чтобы поговорить.

Она кивнула, и он направился к выходу, замедляя шаг.

Они вошли в большую прямоугольную гостиную, оформленную в современном минималистском стиле. Центральным элементом комнаты был футуристический светильник, который занимал почти четверть потолка. Стоящие под этим блестящим бело-серебряным шедевром гости Пьетро смеялись и разговаривали. Пьетро был в окружении изящных женщин.

Его улыбка стала шире, когда он заметил приближение Гаела и Голди и подозвал их к себе с распростертыми объятиями.

– Ах, вот и вы. Подтверди наши приключения в Андах, мой друг, а то эти прекрасные дамы не верят ни одному моему слову! – сказал он Гаелу.

Взгляд Гаела скользнул по дамам, которые улыбались и сильнее заволновались, удостоившись его внимания. Гаел улыбнулся, но Голди заметила, что улыбка не коснулась его глаз.

– Тебе придется подождать, – ответил он Пьетро. – Сейчас у меня дела поважнее. – Он повернулся к официанту и взял два бокала шампанского.

Голди покачала головой:

– Нет, спасибо. Я не пью.

Женщины захихикали.

Пьетро нахмурился с притворной тревогой:

– Ты не пьешь? Ты несовершеннолетняя?

– Нет, я взрослый человек, но я не хочу выпивать.

Гаел задумчиво посмотрел на Голди и поставил бокалы на поднос официанта. Потом он повел ее к бару на террасе. После того как она заказала себе яблочный сок, а Гаел – минеральную воду, он подвел ее к белому дивану между двумя папоротниками, каждый размером с дерево.

– Почему вы не выпиваете? – внезапно спросил он, когда они сели.

– А должна быть определенная причина?

Он пожал плечами:

– Большинство людей, как правило, не выпивают по двум причинам: нелюбовь к алкоголю или занятия спортом. Я хочу знать, что из этого относится к вам.

Она сжала пальцами прохладный бокал.

– Зачем?

– Потому что одна причина не требует дополнительных объяснений, но другая может потребовать обсуждения, если мы будем работать вместе.

– То есть, если я окажусь выздоравливающим алкоголиком, это уменьшит мои шансы на мнимую работу, о которой я должна узнать?

– Проблемы проще решать, зная о них заранее.

– Мистер Агилар...

Он стиснул зубы.

– Гаел.

– Гаел. – Она помолчала, невольно смакуя его имя. Откашлявшись, она рассмеялась. – Кажется, мы делаем успехи. – Она протянула ему руку. – Я Голди Беккет. Я с отличием окончила институт искусств «Отелло-артс» по классу актерского и музыкального мастерства. В настоящее время я безработная, и я ищу работу.

Гаел уставился на ее руку. Через секунду он решительно, но осторожно пожал ее забинтованную ладонь.

– Гаел Агилар. У меня много регалий. Но мне достаточно сказать, что я в состоянии воплотить ваши мечты.

Ее обдало холодом. Она резко высвободила руку.

– Что-то не так? – спросил он.

– Да. Откуда вам знать мои мечты, если мы с вами едва знакомы?

– Вы только что заявили, что вы безработная. Я могу это изменить. Разве вы не хотите работать?

Она сглотнула желчь отвращения, вспоминая о том, что произошло накануне, и попыталась успокоиться.

– Простите. Вы упомянули, что видели меня на кастинге. Я вас не заметила. Вы... вы видели все?

– Я видел достаточно, чтобы принять решение. Чтобы вернуться и разыскать вас.

Она, быстро соображая, отпила сока.

– У вас есть для меня роль? – спросила она, стараясь не выдавать надежду. Именно эту уязвимую надежду сегодня эксплуатировал режиссер кастинга.

– У меня есть роль, которая вам, возможно, подойдет, – уточнил он. – Но у меня условия. Очень строгие условия.

– Какие?

– Мы обсудим их позже. В настоящее время я должен знать, сможете ли вы участвовать в долгосрочном кинопроекте.

Ее сердце замерло.

– Что за роль? – спросила она.

– Главная женская роль в психологически сексуальном триллере. Три-четыре месяца съемок по всему миру.

От волнения ее сердце забилося чаще.

– Мне надо прочесть сценарий.

– Вы его прочтете. Но сначала мне необходимо знать, готовы ли вы путешествовать.

Она уже собиралась ответить утвердительно, но потом вспомнила свою мать. Несмотря на амбиции, при мысли о том, чтобы оставить мать в одиночестве на четыре месяца, Голди занервничала. Но в то же время она знала, что мать захочет, чтобы она снималась в кино.

Голди оставалось надеяться, что гордость за дочь заставит Глорию вести трезвый образ жизни.

Она посмотрела в лицо Гаела и вздрогнула.

– Я уверена, что смогу что-нибудь придумать.

Уголок рта Гаела дрогнул от ярости.

– Карты на стол, Голди! Вы замужем? – резко спросил он.

Она нахмурилась:

– Нет.

– У вас есть любовник или партнер, который будет недоволен вашим долгим отсутствием дома?

– Нет.

Он прищурился:

– Вы говорите неуверенно. Вы лжете?

– Я не лгу. Меня беспокоит моя мать. Я до сих пор живу с ней, и она...

– Что с ней?

Голди сглотнула:

– Она слабая.

– В каком смысле?

– Я предпочитаю не говорить об этом. Но я прослежу за тем, чтобы моя семейная жизнь не мешала моей работе.

Какое-то время он молчаливо пялился на нее, потом протянул:

– Вы амбициозны.

– По-вашему, это плохо? Разве вы не добились успеха благодаря своим амбициям?

Он кивнул:

– Да, но амбиции бывают разные.

Она открыла рот, чтобы ответить, но тут пробили часы, напоминая ей о времени. Какими бы ни были взгляды Гаела на ее амбиции, их придется обсудить в другой раз.

Поставив стакан на соседний стол, она встала. Гаел поднялся и фактически блокировал ей дорогу.

– Куда вы? – спросил он. – Мы еще не договорили.

Она отвела взгляд от его широких плеч и встретила его взгляд.

– Я могу продлить нашу встречу, но сначала мне надо позвонить моей матери. Я хотела попросить у Пьетро разрешения воспользоваться его телефоном.

Гаел поджал губы, потом вынул из кармана ультрасовременный телефон. Голди еще не видела таких в продаже. Хотя она уделяла мало внимания модной роскоши.

– Позвоните с моего телефона, – сказал Гаел.

Вручив Голди телефон, Гаел вышел, оставляя ее на террасе.

Было десять часов вечера. Не желая будить мать, Голди набрала номер соседки, миссис Робинсон, которая в такой час обычно смотрела любимые телевизионные шоу. Старуха ответила после третьего гудка.

– Миссис Робинсон, это Голди. Не могли бы вы посмотреть, как там моя мать? Я не хочу ее разбудить, если она спит, но и не хочу, чтобы она волновалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.